Поздравляем! -

Необходимый отравитель

Я благодарна судьбе за встречу с Виктюком. Он всегда дает шанс почувствовать себя большой артисткой. За это я ему многое прощаю. А какое наслаждение первая репетиция с ним!...

Валентина ТАЛЫЗИНА, народная артистка России.

Я хотел бы играть в любой его постановке. Он слишком талантлив, чтобы можно было позволить себе роскошь отказаться от его предложения. Но, наверное, я не все смогу. Его репетиция выше самого спектакля. И когда играем мы - актеры, получается несколько хуже «оригинала».

Авангард ЛЕОНТЬЕВ, народный артист России.

У меня всегда была иллюзия, что я общаюсь с ровесником, несмотря на всю его многоопытность и, простите, жуткий эгоцентризм. Дружить с ним, конечно же, нельзя, но чувствовать его можно иначе, чем его чувствуют со сцены. С расписанием Виктюка не уживается ничье другое. Он живет только по-своему, иного времени у него нет.

Ефим ШИФРИН, артист эстрады и театра.

Виктюк - очень странный человек. Он производит впечатление сумасшедшего или абсолютного гения. Его театр родился на мифе и продолжает существовать на нем. Сергей ВИНОГРАДОВ, артист театра и кино, режиссер.

Его режиссура крайне жесткая и структурированная. но вместе с тем весьма эмоциональная. Виктюк позволял мне быть максимально свободным, давал мне картбланш. Никогда за время работы в театре мне не было так свободно и интересно.

Борис ПЕТРОВ, композитор.

Роман Виктюк отметил свое 60-летие. Отметил вдали от капризной московской публики, на родине, во Львове. В тамошнем театре после спектакля ему аплодировали стоя. Поздравляя. Валентина Талызина упала на сцене к его ногам. А он лишь отмахивался от юбилея, не желал принимать столь серьезную

дату, будто норовящую причислить его к мэтрам-динозаврам.

Как и многих других, Виктюк околдовал меня «Служанками». С той поры я пересмотрел все его спектакли, сохранившиеся в репертуаре московских театров. А таких оказалось немало. И до сих пор. как бы скептически ни относились к нему худруки-мэт-

ры, его спектакли более десятка лет остаются в афишах, собирают залы, а актерам все еще интересно в них играть.

Я считал Виктюка неприступной звездой. Он казался театральным гуру, к нему было страшно приблизиться, а тем более взять интервью. Но както после премьеры я набрался храбрости, подошел к нему и дрожащим голосом, извиняясь, попросил о беседе. Если бы он отказал, я бы едва не расплакался. Но Роман Григорьевич улыбнулся и как старому знакомому сказал: «Набери меня завтра утром», дал свой домашний телефон. Меня оглушило. Театральный маг оказался слишком доступным. Более того, ан подошел к телефону в

вально в тот же вечер дал интервью. Позже хвастался коллекцией компактдисков и умением угадать любое классическое произвеление.

...В восемь лет во Львове мальчик Рома потянулся к балету. Никого не спрашивая, пришел на занятие в хореографическое училище и, надев «чешки», встал у станка на экзерсис. Педагог долго недоумевала, откуда взялся новый ученик, все делаюший невпопад. Подошла и больно стукнула линейкой по подъему. Мальчик ушел в авиамодельный кружок. надеясь, что там его не обидят. И все равно с

третьего яруса балкона львовского театра слушал все оперы, не пропустил ни одного балета. Поэже в родном городе сам пробовал ставить сокращенные варианты известных драм, оперетт, балетов. Пытался сам танцевать. Сейчас рассказывает, что лучше всего получались в «Лебедином озере» выходы Зигфрида с луком. Много лет спустя, уже будучи знаменитым режиссером Виктюк пригласил балерину Наталью Макарову сыграть в спектакле «Двое на каче-

Его имя всегда находилось и находится по сей день будто вне театральной иерархии. Он выглядит чужаком, одиночкой, никогда не получает официальных призов. Кажется, ему нет

назначенный час и бук- дела до происходящего вокруг. Одни считают его работы безобразными, эклектичными, другие - великолепными, гениальными. Все по-разному реагируют на виктюковский гипноз, но не поддающихся ему не отыскать. Режиссер откровенно привораживает зрителя чувственностью. Он едва ли не подменяет ею этику. Предлагает учиться у самой чувственной видимости. Балансирует межлу жизнью и сценой, естественным и необычайным. В его спектаклях играет все. Всему он облегчает выявление красоты. Обыденность он заставляет служить своему фантастическому замыслу. Прозрение на его спектаклях происходит не разумно, не строго доказательно, а лишь интуитивно. Будто бы не

> вербально, а музыкально. Виктюк очень хочет нравиться всем без разбору. Поэтому переполняет спектакли находками на все вкусы. Так он оказывается на пике противоречий, на грани скандала, эпатажа. Он настолько жаден до публики, что невольно провоцирует предъявление к себе все новых требований. Впервые ошеломив зрителя. Виктюк вынужден постоянно «соответствовать». Каждая его премьера должна быть взрывом. От него ждут новых откровений. Он вынуждает публику становиться наркотически зависимой от его спектаклей. А та, пристрастившись к «зелью», нуждается с каждым разом во все более сильной «дозе». Так что не толь-

ко режиссеру необходим зритель, но и наоборот.

Он массовый гипнотизер. Он необычайно симпатичен. обаятелен и заразителен. Таковы же его лучшие спектакли. А их немало, поскольку Виктюк фантастически работоспособен. Иной раз выпускал по пятьшесть премьер в год в разных городах и странах. Виктюк эстет и любитель роскоши. Эстет во всем. Его эстетизм гипертеатральный. Режиссер развивает классическую идею о том, что театру идет на пользу все внешнее. Привыкнув к роскоши на сцене, остается эстетом даже в вынужденных условиях малобюджетных постановок. Способен эстетизировать саму бед-

Роман Виктюк - искуситель и отравитель. Им можно заразиться. К нему можно пристраститься как к наркотику. Увлечение его творчеством, его спектаклями может стать маниакальным. Но до чего же сладок расточаемый им яд. Режиссер способен сделать необычайно притягательным, ярким, красивым мрак, порок, эло, Кажется, его кредо - эстетизация всего и вся. И чем темнее и грязнее исходная тема, тем сильнее желание ее подсветить, причудливо разукрасить. Он далек от глубокого психологизма, но блестяще владеет мастерством театрального заклинания. Он способен погрузить зрителя в состояние полусна, в котором возможно нечто вроде зомбирования очень личными идея-

ми. Спектакли - публичные исповели

Виктюк - мастер создания спектаклей-автоматов. За внешней импровизационностью и вольностью конструкции он скрывает жесткую схему. В формулах его спектаклей продумано буквально все. Каждый элемент воздействует на зрителя строго определенным и сильнейшим образом. Плоды его работы всегда «должны» быть запретными и необычайно сладкими. Большинство его спектаклей - совершенно искусственные создания вроде прекрасных механических кукол. Виктюк работает в собственном синтетическом пространстве.

В его противоречивой натуре уживаются эпатажность и стеснительность, элитарность и стремление быть массовым, исповедальность и ирония, безбожие и вера. Он одиночка, он сам по себе. Работает только с теми. с кем хочет работать. Ему сложно что-либо навязать. Но даже если это и произойдет по какимто причинам, его несвобода станет явной зрителю. Тогда он рискует замкнуться и стать малоинтересным.

Антон ЧАРКИН. На снимке: Роман Виктюк в ту недавнюю пору, когда он еще не носил разноиветных

пиджаков.

Бориса КОПИРОВСКОГО из архива народного артиста России Авангарда Леонтьева.

P.S. от редакции. А московское чествование Р.Виктюка все-таки состоится. На сцене театра «Сатирикон» 15 и 16 ноября будет сыграна премьера трагикомедии итальянского драматурга Альдо Николаи «Butterfly...» («Бабочка») - спектакль Театра Романа Виктюка в его постановке и музыкальном оформлении. Сценография Владимира Боера, техническое оснащение R.K.art. Ltd. (Израиль). (Просьба не путать с шестилетней давности постановкой в Фора-театре Р.Виктюком почти одноименной пьесы «M. Butterfly» Дэвида Г. Хуана).

В спектакле участвуют Валентина Талызина. Фарад Махмудов, Евгений Атарик. Совместный проект Россия Израиль. На этом спектакле 16 ноября и состоится чествование юбиляра.

К юбилейной дате подоспела и книга австралийского писателя Юри Мэттью Рюнтю «Роман Виктюк: рецепт для гения». 13 ноября с 16 часов в магазине «Библио Глобус» на Мясницкой ее можно было купить даже с автографом автора, а сегодня, 14-го - в те же часы, и тоже из рук автора, она продается в «Доме книги» на Новом Арбате.

Шеф-редактор Наталия БАЛАШОВА.